

О ГЕТО-ДАКИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ В МУРИГИОЛЕ

Мы знакомы с материальной культурой гето-дакийского населения по различным находкам, обнаруженным в поселениях и на кладбищах в различных пунктах румынской территории и относящимся к первой и второй эпохам железного века. На карте распространения этих материальных следов появляются все новые и новые точки, указывающие на наличие там туземного населения. Таким образом наряду с поселениями, обнаруженными на севере Добруджи¹, находки в Муригиоле района Тулча² дополняют наши сведения о северо-восточной части Добруджи, а кроме того отмечают новый аспект гето-дакийской культуры.

Село Муригиол, расположенное на берегу Дуная на середине пути между Тулчей и Св. Георге, было известно только по развалинам римской крепости, для идентификации которой были выдвинуты многочисленные гипотезы³. Находками, относящимися к периоду между первой эпохой железа и ранним феодализмом, наши исследования дополнили сведения о прошлом этой области. Среди них важное место занимают находки, относящиеся к гето-дакийской эпохе.

Археологическими раскопками, произведенными в 1954—1957 гг., было вскрыто два могильника с трупосожжением. Один на северном склоне холма южной части села, а другой в центре села на более возвышенном месте. Приблизительно 50 обнаруженных во время раскопок погребений относятся примерно к 300 г. до н.э. Найденный при этом обширный документальный материал приводит новые данные как относительно обряда захоронения, так и относительно развития местной керамики во второй эпохе железа.

В этих двух могильниках применялись параллельно оба погребальных обряда: часто захоронение с трупосожжением и очень редко с трупоположением.

Способ, по которому производилось трупосожжение трудно установить точно, так как не было обнаружено ни места, предназначенного для этой цели, ни его оборудования.

¹ Gh. Ștefan, *Contribuții arheologice la cunoașterea dacilor din Dobrogea de nord*, «Studii și referate privind istoria României», I, 1954, стр. 29—40.

² E. Bujor, *Săpăturile de salvare de la Murighiol*, SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 571—580; он же «Materiale», III, 1957, стр. 247—254; он же, *Șantierul arheologic Murighiol*, «Materiale», V, 1959, стр. 373—378; он же, «Materiale», VI (в печати).

³ Для *Halmyris*, *Salmorus*, см. C. Moisil, BCMI, III, 1910, стр. 94; для *Talamonium* см. C. Moisil, BCMI, II, 1909, стр. 89; для *Az Stoma*, *Stoma Peuces*, см. R. Netzhhammer, *Aus Rumänien*, I, 1909, стр. 206—207 и Ionescu-Dobrogeanu, BSGR, XXXI, 1910, II, стр. 66—67.

Все же, на основании сделанных наблюдений удалось установить, что одновременно с мертвым сжигалось и все то, что было на нем. Доказательством этому служат обнаруженные среди обуглившихся раздробленных костей украшения из стекла, бронзы, железа и серебра.

Судя по фрагментам эллинистических амфор, находящимся вблизи урн, можно предполагать, что, по всей вероятности, жертвы приносились там же, на месте сожжения. То, что оставалось после сожжения укладывали в яму или же в урну, которую, в свою очередь, устанавливали в яме глубиной примерно в 60 см. В связи с этим мы различаем несколько характерных по типу могил, разделяющихся на несколько вариантов.

Характерным типом является погребение без урн.

Самой простой формой является та, где сожженные кости клались непосредственно в яму и засыпались землей или песком в зависимости от почвы; сверху они прикрывались несколькими камнями средней величины. В других могилах остатки сожжения укладывались между 3—4 камнями, которыми выкладывалось дно ямы, затем прикрывались еще одним камнем, и все это засыпалось землей. Гораздо тщательнее сделана могила прямоугольной формы небольших размеров; ее стены обложены плоскими, вертикально поставленными камнями, на которые затем устанавливались еще три таких же плоских камня. В этот своеобразный ящик были положены остатки сожжения. В могилах этого типа, кроме отсутствия урн, наблюдается и отсутствие всякого рода приношений.

Наиболее распространенным типом погребений являются погребения с урнами, но и тут наблюдается несколько вариантов. В большинстве случаев урны представляют собой пористые сосуды местного изделия. Очень редко в качестве урн используются эллинистические сосуды.

Иногда урны с остатками сожжения устанавливают в яме глубиной примерно в 60 см и прикрывают камнем. Иногда же, их кладут на дно ямы и окружают тремя камнями или прикрывают камнями и фрагментами разных амфор. Эта защитная крышка имела обратное действие; она давила на сосуды и разбивала их. Урны прикрывали миской обычно доньшком кверху. То, что иногда эти миски находятся вблизи урны, объясняется тем, что погребение позже было нарушено. Иногда находились урны, установленные в миске; в таких случаях остатки сожжения лежали на земле, а не в урне. В одном погребении в качестве крышки была использована фруктовая ваза на ножке, сделанная из серой пасты. В некоторых погребениях и урна и миска сделаны из коричневой пасты; но бывают и случаи, когда миска сделана из серой пасты, а урна из коричневой.

Кроме двух вышеуказанных обычных для всех погребений сосудов — урны и миски — в некоторых погребениях встречается еще один сосуд, являющийся приношением мертвому (рис. 1). Таким сосудом может быть небольшой горшок местного производства, а иногда даже эллинистическая амфора или сероглиняная чашка.

При захоронениях в урнах заметна особая забота об устройстве могилы — прямоугольной ямы больших размеров, примерно до 2 м длины, стенки которой обложены плоскими камнями, установленными вертикально и, вероятно, прикрытой такими же камнями, если вспомнить о части крышки, сохранившейся в одном из погребений (рис. 2). В этом имеющем форму параллелепипеда пространстве устанавливалась урна с жертвенными сосудами. Некоторые из погребений — двойные, в них имеются две урны, каждая со своей миской. Совершенно точные положения, встреченные в последней кампании, позволяют дать такие же толкования и нарушенным могилам, обнаруженным позже, где на всем протяжении ямы сосуды были перемешаны с камнями, откуда и название «погребения с каменным настилом»⁴.

⁴ E. Bujor, *Contribuție la cunoașterea populației geto-dace din nord-estul Dobrogei*, SCIV, VII, 3—4, 1956, стр. 244—252.

Речь идет не о каменном настиле, а о прямоугольных больших могилах, где камни, которыми были обложены стены, были сдвинуты и обвалились на урны и жертвенные сосуды, образуя груды удлиненной формы.

Имеются погребения, в которых урной является эллинистический сосуд, закопанный в землю, и где нет никаких остатков местной керамики, а только эллинистической. В одном случае была использована эллинистическая чернолаковая миска, неприкрытая, а рядом находился скифос. В других случаях урной служила эллинистическая амфора, установленная либо горизонтально отверстием к северу, либо вертикально.

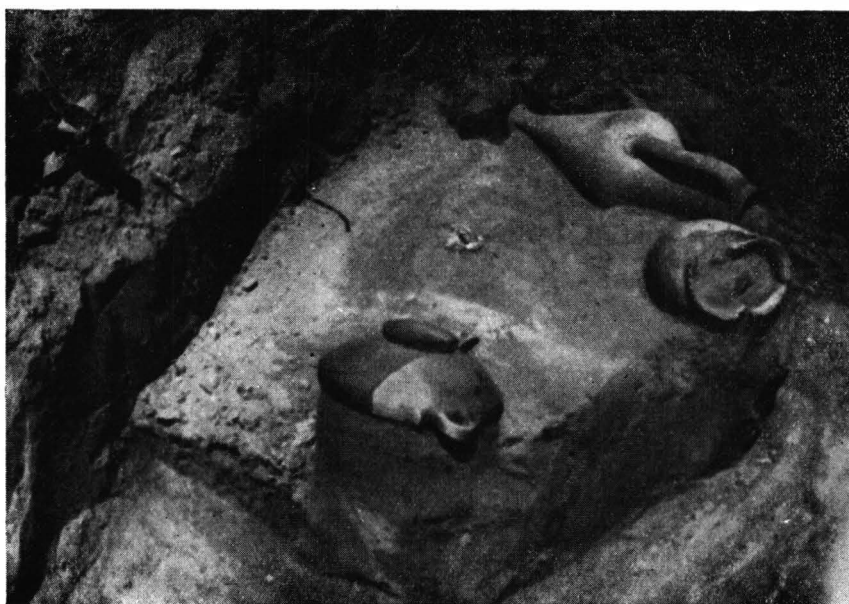

Рис. 1. — Погребение с трупосожжением.

Наряду с этими погребениями с трупосожжением имеются и два погребения с трупоположением. Одно из них бедное, без сосудов. Другое — формы прямоугольной ямы 2 м длины — выложено внутри плоскими камнями. Здесь, кроме украшений была обнаружена в качестве приношения сероглиняная миска.

Кроме могил была раскопана и яма с жертвенными сосудами (рис. 3), большинство которых — эллинистические амфоры, один килик и два больших сосуда местного производства: сосуд типа урны и миска из коричневой пасты.

Столь разнообразные положения, встреченные нами, дают обширный документальный материал в связи с обрядами погребения. По этому поводу можно констатировать, что в это время — III в. до н.э. — применялись оба обряда. Предпочтение отдавалось обряду трупосожжения и только в очень редких случаях обряду трупоположения. Этот второй обряд, как доказывают некоторые особенности, практиковался одновременно с первым, что вытекает из следующего.

Во-первых, погребальный инвентарь аналогичен инвентарю погребений с трупосожжением. Во втором погребении с трупоположением была найдена миска, изготовленная на гончарном кругу из серой пасты и орнаментированная параллельными каннелюрами на самой выпуклой ее части. Каннелюры прерываются двумя ушками с выступами с каждой стороны.

На доньшке имеется кольцообразная подставка. Подобные миски часто встречаются в погребениях с трупосожжением. В этом же погребении был найден бронзовый браслет с разъединенными концами, кривой железный ножичек и бронзовая трехгранная стрела, направленная острием к правой большой берцовой кости. Как кривой ножичек, так и бронзовая стрела часто встречаются в погребениях с трупосожжением.

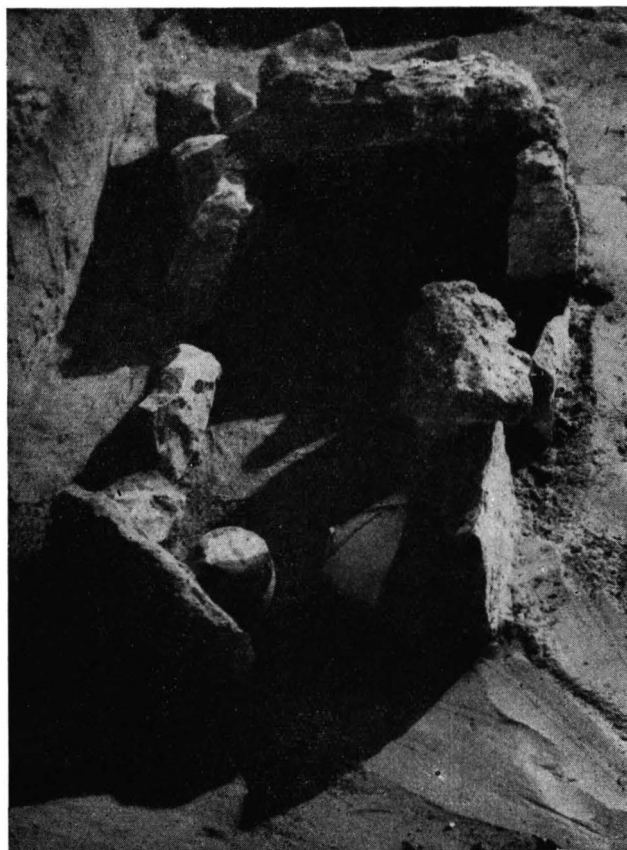

Рис. 2. — Погребение с трупоположением в большой яме, обложенной камнями.

Во-вторых, вид ямы такой же, как и у больших погребений с трупосожжением: прямоугольной формы, длиной 2 м, со стенами, обложенными камнем. К этому нужно добавить северо-южное ориентирование погребения, которое сохраняется и на этот раз, как и в вышеупомянутых погребениях с трупосожжением. Погребение с трупосожжением без инвентаря также современно нашему могильнику. У них имеются общие основные элементы: покойники лежат лицом вверх, с руками, вытянутыми вдоль туловища, и ориентированы на С.—Ю.

Заслуживающей внимания подробностью для этих двух обрядов является то, что приносимые в жертву сосуды и урны устанавливались в северной части ямы больших размеров.

Следовательно, у нас есть достаточно элементов, чтобы вывести заключение о том, что оба обряда погребения шли параллельно.

Большая часть найденных погребений была повреждена недавно или в древности. Однако на основании четких положений, установленных на этих мо-

гильниках, их можно группировать по сохранившимся характерным элементам. Не все урны были прикрыты, и в этих случаях миска находилась опрокинутой рядом, под урной, а оставшиеся сожженные кости лежали на земле, в кучке или разбросанными. Как правило, крышками урны служили камни или сосуды, как например, миска или еще больший сосуд, опрокинутый отверстием вниз. Есть случаи, когда на урнах вообще отсутствует крышка, но тогда они бывали обнаружены ближе к поверхности земли и, по-видимому, крышка была повреждена, выброшена или уничтожена распашкой. Ни одна из глубже закопанных урн не была найдена без крышки. Но жертвенные сосуды, как правило, всегда встречались без крышки.

В этих двух могильниках был собран богатый и разнообразный материал, представленный, главным образом, керамикой. Другие предметы, металлические, стеклянные и костяные значительно менее многочисленны, но такой же документальной важности. Ни в одном погребении монет обнаружено не было.

В погребениях с урнами наибольшее внимание привлекают сосуды. Можно различить две категории. Керамику местного производства и импортную.

Видное место в категории керамики местного производства занимает пористая ручная керамика, представляющая собой отдельную группу (рис. 4). В этой группе наблюдается большое разнообразие форм, объясняемое тем, что мастер-гончар работал вручную и, не придавая особого значения идеальной симметрии, давал волю своей фантазии.

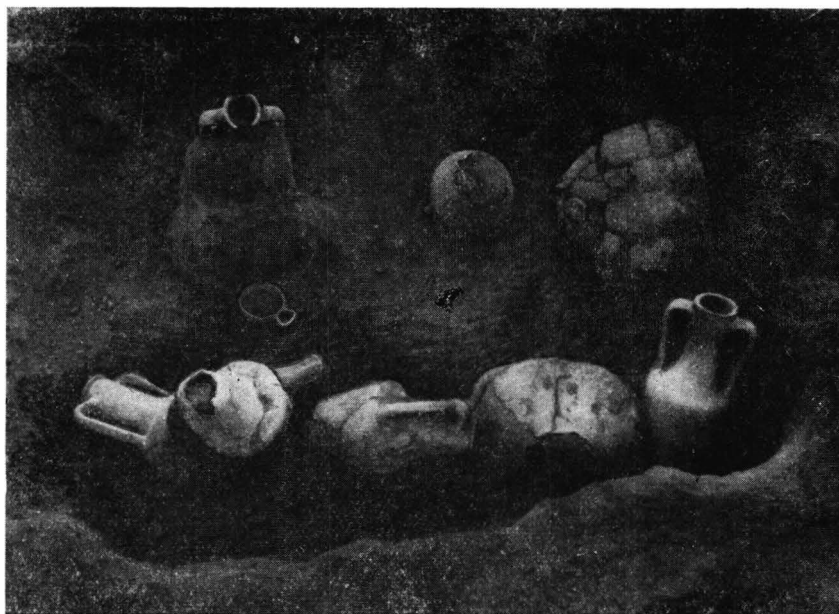

Рис. 3. — Яма с жертвенными приношениями.

Несмотря на наличие общих элементов не существует двух одинаковых сосудов; линии и размещение орнаментов на каждом сосуде настолько различны, что создается впечатление разных сосудов.

Сосуды этой группы вообще сделаны из плохо отмученной пасты, обжиг слабый, иногда в пасте встречаются камешки и очень редко толченная керамика. Для большей прочности стенки сосуда толстые и как изнутри, так и снаружи покрыты поливой того же цвета. Преобладающий цвет коричневый, красный встречается редко. Они очень хрупкие как по причине способа выработки, так и плохой сохранности.

В группе пористой керамики урны занимают главное место (рис. 4/3—5). Наиболее характерной формой является тип выпуклых горшков, у которых максимум округлости находится либо посередине, либо в верхней половине. Эта округлость уменьшается к основанию сосуда, придавая ему тем самым известную изящность. Края иногда прямые, иногда слегка отогнутые. Под венчиком урны помещен орнамент, состоящий либо из валика с зацепками или насечками, либо из ряда ямок, прерванных 4 ручками-упорами. Как форма, так и орнамент имеют много вариантов.

Одним из таких вариантов является выпуклая урна, украшенная целым рядом ямок в пасте, расположенных либо прямо под венчиком, либо немного ниже (рис. 4/3). Как правило в том же месте, где находятся ручки-упоры, цепь ямок прерывается; в том случае, если ямки

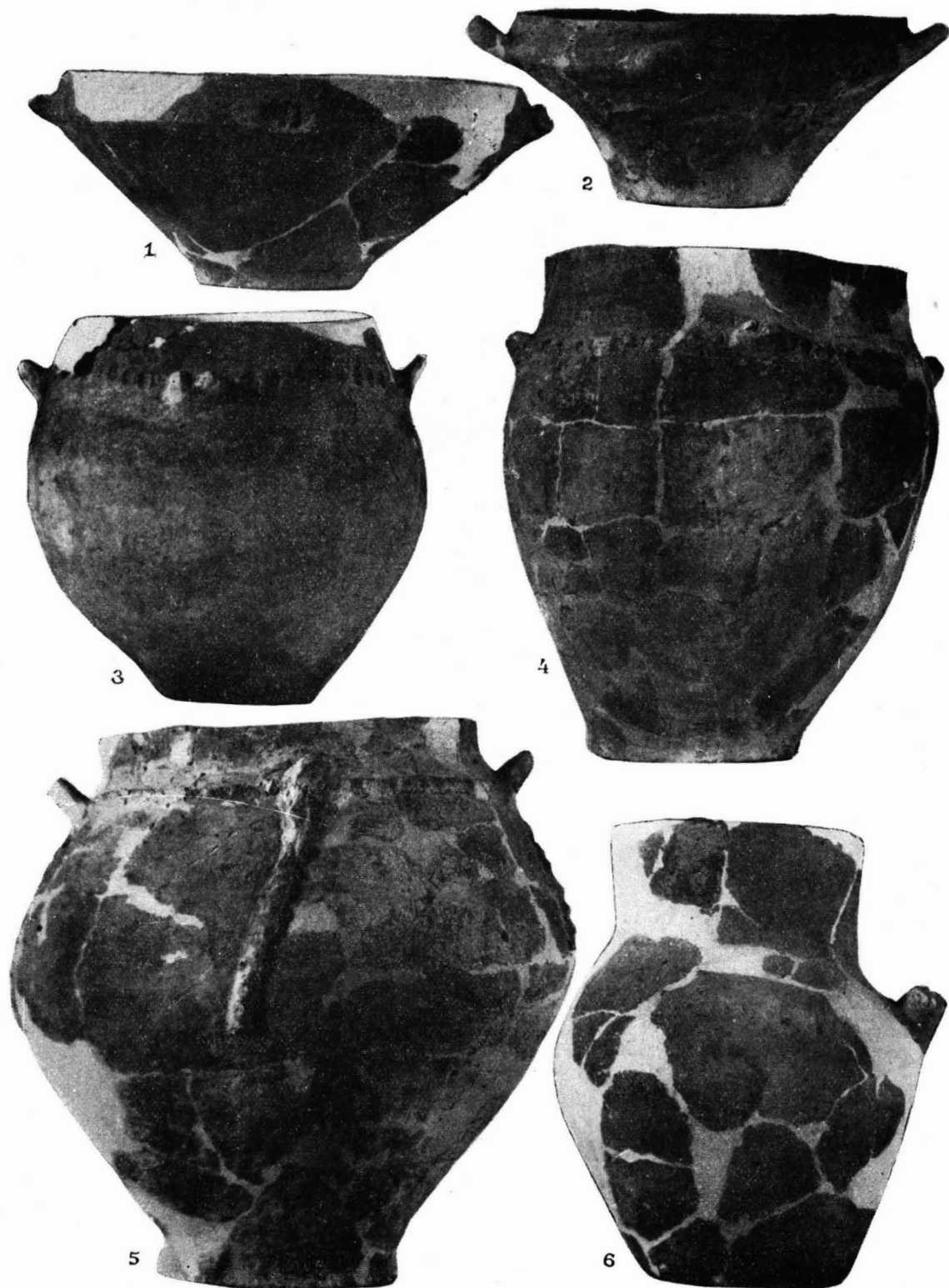

Рис. 4. — Лепная пористая керамика.

расположены непосредственно под венчиком урны, ручки-упоры сделаны ниже, где обычно находится орнамент такого типа сосудов. Чаще всего встречаются овальные ручки-упоры, скошенные кверху; встречаются также цилиндрические и прямоугольные ручки-упоры со слегка выдающимися углами.

Рис. 5. — Сероглиняная керамика, изготовленная на гончарном кругу.

Другой вариант — это также выпуклая, но слегка удлиненной формы урна, наибольшая округлость которой находится над серединой высоты (рис. 4/4). Обычно орнаментом этой урны является валик с защипами, расположенный немного ниже венчика и прерываемой 4 овальными ручками-упорами, скошенными кверху. Иногда валик с насечкой. Урны с валиком и с защипами имеют прямой или слегка отогнутый венчик.

Наблюдается еще один вариант выпуклой урны со слегка отогнутым венчиком. Она орнаментирована валиком с защипами, прерываемым 3 или 4 овальными ручками-упорами, расположенными непосредственно под горлышком. На этих урнах орнамент дополняется гирляндами с защипами, идущими отклоняясь влево из под каждой ручки-упора (рис. 4/5).

В качестве урны была использована и выпуклая кружка с широким и высоким горлышком, с одной ручкой, идущей от венчика и опирающейся на выпуклое плечо (рис. 4/6). Она изготовлена из той же пасты как и другие урны, но не носит следов орнамента.

Наряду с урнами иногда встречаются и другие сосуды, также изготовленные из коричневой пасты, положенные как дары мертвому. Среди этих форм выделяется небольшой, слегка выпуклый горшок с ручкой и горлышком. Он был обнаружен среди инвентаря, покрытого камнем погребения, в котором кроме урны с валиком и зацепами была найдена и миска, служащая крышкой.

Другой формой сосуда является также больших размеров горшок со слегка скошенными стенками и широким горлом и только одной овальной ручкой-упором, а на противоположной стороне венчик образует носик для стока. В этом сосуде была миска, изготовленная из такой же пасты. Вероятно этими сосудами пользовались при обряде погребального жертвоприношения. Безусловно, эти сосуды были обнаружены вместе не случайно. Вероятно из большого сосуда жидкость переливалась в меньший согласно ритуальному церемониалу. Наличие сосудов в прямоугольном погребении со стенами, обложенными камнями, где кроме урны и миски были и другие серые сосуды, находит свои аналогии в большом некрополе Кашольца района Сибиу⁵.

В большинстве случаев урны были прикрыты мисками того же изделия, что и урны (рис. 4/1—2) из пористой коричневой, изредка красного цвета пасты. Полировка того же цвета. Наиболее часто встречающимся типом является широкий сосуд с прямым, слегка загнутым внутрь бортиком. Вдоль линии наибольшей округлости приделаны круглые ручки; иногда, помимо ручек, встречаются и две ручки-упоры; как и на урнах, на мисках заметно сужение линии по направлению к дну. Одна лишь мисочка, обнаруженная внутри сосуда с носиком в прямоугольном погребении, не имеет ни ушек, ни ручек-упоров, что, впрочем, объясняется назначением этого сосуда.

Вторая группа керамики местного производства состоит из сосудов, сделанных на гончарном круге из серой пасты (рис. 5). Выделка их более тщательная и заметно старание мастера-гончара придерживаться данного типа. Но и в этой группе встречаются различные формы, указывающие на многочисленные технические возможности мастеров. В отличие от предыдущей эта группа представлена в своем большинстве мисками, употреблявшимися как правило в качестве крышек для урн. В нарушенных погребениях смещение первоначального положения крышки несколько не меняет ее назначения.

Наиболее часто встречающимся вариантом является миска, изготовленная на гончарном круге из чистой серой пасты, покрытой поливой того же цвета. Она гораздо шире по форме и со слегка вогнутым венчиком.

С боков, у самого венчика прикреплены две широких ручки с выпуклостями по сторонам — орнамент, заимствованный у металлических сосудов, где ручки прикреплялись заклепками (рис. 5/4). Снаружи венчик миски украшен тремя горизонтальными каннелюрами, прерываемыми ручками; миска стоит на кольцевидной подставке. Другой вариант, также с каннелюрами по бокам, не имеет выпуклостей около ручек.

Не имеет этих выпуклостей и тот вариант, у которого отсутствуют боковые каннелюры (рис. 5/2).

Другой вариант совсем не имеет ручек, венчик дугообразно изогнут наружу и внутри украшен волнистой линией (рис. 5/6).

⁵ M. Macrea, *Şantierul arheologic Caşolţ-Arpaşul de Sus*, «Materiale», IV, 1957, стр. 125.

Рис. 6. — Эллинистическая керамика.

Фруктовая ваза на ножке с 4 витыми ручками, с выпуклостями по сторонам, отличается от всех остальных сосудов (рис. 5/3). Орнаментом с внутренней стороны является узкая волнистая линия под венчиком. Необычную форму ей придает высокая ножка, на которую она опирается.

Во время раскопок была обнаружена лишь одна миска со слегка вогнутым венчиком (рис. 5/8).

Наряду с мисками рассматривается тип кувшина. Он выпуклой формы, с горлышком и ручкой, идущими от бортика к плечу над наибольшей округлостью. Экземпляры отличаются друг от друга небольшими особенностями. У одного кувшинчика бортик округлен кнаружи, а ручка идет прямо от бортика вниз (рис. 5/5). У другого бортик более прямой и слегка отклонен кнаружи, а ручка вначале подымается вверх, а потом, изгибаясь, спускается к тулову (рис. 5/4). Найденные в погребениях кувшины служили не урнами, а являлись приношениями покойнику. Назначение урны имел лишь один кувшин из серого теста (рис. 5/7). Он очень выпуклой формы с высоким и слегка выгнутым широко открытым бортиком. По бокам две высокие ручки. Под горлышком на пасту нанесен орнамент из двух круглых линий.

Импортная керамика, обнаруженная в погребениях, богато представлена эллинистическими амфорами (рис. 6/1). Одни из них сохранились полностью, а другие можно восстановить, некоторые же являются единичными фрагментами, которые были использованы как крышки для урн местного изделия. Паста, из которой изготовлены эти амфоры, рознится, указывая тем самым на различные центры производства. Довольно много фасосских амфор из розовой пасты с слюдой изящной формы. В большинстве случаев на этих амфорах нет клейма. Все же, в одной из могил обнаружена единичная ручка с прямоугольным клеймом с изображением дельфина и с надписью на краях: ΘΑΣΙΩΝ ΤΗΛΕΜΑΧΟΣ.

Фрагменты гераклийских амфор из жесткой пасты с черными кристаллами кварцита, с англифическим клеймом на горлышке и с надписью в две или три строчки — ΣΩΤΗ/ΡΟΣ и ΕΠΑΡ/(ΚΟΤΣΙ)/ΣΟ[.]Α (ἐπ' Ἀριστοκ[λεῦς] Σοτα) — указывают на еще один центр производства (рис. 6/2).

Имеются и такие фрагменты, место производства которых не может быть точно определено. Все характерные черты этой группы керамики являются специфическими для центров производства вдоль побережья Черного моря в IV—III в. до н.э.

Наряду с общей массой фрагментов амфор были обнаружены и небольшие эллинистические сосуды. Тип этих сосудов разнообразный. На килике (рис. 6/5) из погребения с дарами имеется слабо отпечатанный лак коричнево-красного оттенка с орнаментом из четырех пальметок, окруженный точками. Один канфарос (рис. 6/4) с вертикальными ручками украшен четырьмя пальметками, покрыт неодинаковым оттенком лака: коричневым снаружи и тусклым внутри. Другой канфарос (рис. 6/7) со скошенными кверху ручками (отбитыми) покрыт черным и прочным лаком. На третьем чернолаковом, также с вертикальными ручками, процарапана надпись: ΑΙ ΓΥΠΤΙΟΣ ΜΗΤΡΙ. Мисочка с отогнутым венчиком, использованная как урна, покрыта черным лаком и украшена гирляндой из пальметок (рис. 6/3). Вместе с этими предметами был обнаружен и фрагментарный скифос (рис. 6/6), украшенный орнаментом из растительных мотивов темнокрасного цвета на желто-красном фоне.

Все находки эллинистического материала обнаружены вместе с материалом местного производства. Единичные находки происходят из поврежденных могил. Единственное исключение представляет собой чернолаковая мисочка и три амфоры, использованные как урны. Остальные сосуды и амфоры были положены в погребения в качестве приношений.

Кроме богатого и разнообразного керамического материала был найден и другой материал, не менее интересный, хотя и обнаруженный в меньшем количестве и меньших размерах.

В некоторых могилах, кроме сожженных костей были обнаружены стеклянные и металлические украшения. Бусы — стеклянные или глазчатые из стеклянной пасты указывают на предпочтение определенного специфического для данной эпохи вкуса (рис. 7/1—10). Имеются также и прозрачные стеклянные бусы разных цветов: желтые, голубые, белые.

Рис. 7. — Стеклянные и металлические украшения.

В качестве украшений использовались височные кольца, серебряные с концом конусообразной формы (рис. 7/15—16) и бронзовые с одним из концов, заканчивающимся схематически изображенной головой змеи (рис. 7/13—14). Серебряные кольца встречаются очень редко; бронзовые же простые (рис. 7/18) или с конусообразным концом (рис. 7/17) — гораздо чаще.

Остатки двух фракийского типа железных фибул по причине плохой сохранности не могут в настоящий момент дать других указаний, кроме того, что они были известны и местному населению.

Во втором погребении с труположением, вскрытом во втором могильнике, кроме ножичка и наконечника стрелы был обнаружен бронзовый браслет с разомкнутыми концами. Он лежал около запястья правой руки (рис. 7/12).

Другой бронзовый браслет был случайно найден в первом могильнике. Он состоит из широкой полосы, украшенной тремя группами по три горошинки каждая (рис. 7/11).

Среди инвентаря некоторых погребений имеется и по одному слегка изогнутому ножичку с односторонним лезвием (рис. 8/6—7). Такой ножик судя по фрагментам ручек, найденных среди горелых остатков обычно имел деревянную ручку, сгнившую от времени, и редко костяную (рис. 8/8—11).

В первом могильнике был обнаружен единственный меч (рис. 8/1), второй же якобы был найден во втором могильнике в том же месте, что и канфарос с процарапанной надписью.

Сохранившийся меч из железа чеканной работы с двумя лезвиями, рукоять шире клинка имеет навершие и крестовину. Размер его, обычный для акинака, равен 55 см. Хотя он и не был обнаружен в погребении, все же фактура скифской традиции, которая подражала греческим образцам, позволяет нам причислить его к нашему могильнику⁶.

Трехгранные бронзовые наконечники стрел были обнаружены как в некоторых погребениях с трупосожжением, так и в погребении с труположением, где стрела находилась возле большой берцовой кости (рис. 8/2—4).

Находки в Муригиоле дали нам обильный материал относительно гето-дакийской эпохи. Разнообразие положения и исключительные формы позволяют нам досконально изучить различные виды культуры туземного населения.

Этническо-культурный характер подтверждается богатством материала местного изготовления и самым обрядом погребения. Характерные для наших могильников элементы доказывают постоянство традиционных форм, встречающихся еще в первую эпоху железа⁷.

Обряд трупосожжения, известный по могильникам, обнаруженным в Холбоке⁸, Фрумушице⁹, Чернавде¹⁰, Зимнице¹¹, и относящийся к более ранней эпохе, часто встречается и в двух могильниках, обнаруженных в Муригиоле. Во второй эпохе железа этот обряд становится преобладающим во всем фракийском мире. Наличие погребений с труположением свидетельствует, что оба эти обряда применялись параллельно, — но не совсем пропорционально, — подтверждая положение, наблюдаемое и в Зимнице.

Способ погребения в урне, обложенной камнями как в Чернавде, наблюдается и здесь. Иногда покров ее пополнен фрагментами амфор, но принцип остается тот же. Способ прикрывать урну камнем также известен еще и по предыдущей эпохе, только урны покрывались не миской, а большим горшком.

⁶ Сохранившийся меч имеет более развитую форму, чем так называемый скифский тип V—III вв. до н. э. (см. W. Ginters, *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrußland*, Berlin, 1928, стр. 28—32). Форма меча принадлежит концу развития этого типа и относится к III в. до н. э.

⁷ Нельзя оставить без внимания греческое и скифское влияния, воздействовавшие на развитие этой фазы второй эпохи железа, которая документируется сероглиняной и пористой керамикой, мечом скифской традиции и наличием в Добрудже в IV—III вв. до н. э. скифских монет (см. V. Canarache, *Monetele Sciților din Dobrogea*, SCIV, I, 1, 1950 стр. 213—258). По общему вопросу см. R. Vulpe, *Histoire ancienne de la Dobroudja*, 1938, стр. 35—45.

⁸ Șantierul Valea Jijiei, SCIV, III, 1952, стр. 106

⁹ M. Petrescu-Dimbovița, *Descoperirea arheologică de la Frumușița (r. Galați). Contribuție la problema sfârșitului primei epoci a fierului din sudul Moldovei*, SCȘIași, IV, 1—4, 1953, стр. 497—511.

¹⁰ D. Berciu, *Descoperirile getice de la Cernavodă (1954) și unele aspecte ale începutului formării culturii Latène geto-dace la Dunărea de Jos*, «Materiale», IV, 1957, стр. 281—317.

¹¹ I. Nestor, «Studii», II, 1, 1949, стр. 123; он же, *Așezările din societatea primitivă și sclavagistă în regiunea Dunării de Jos. Raport sumar asupra campaniei de săpături arheologice de la Zimnicea*, SCIV, I, 1, 1950, стр. 93—102.

Урны ручной лепки свидетельствуют о дальнейшем развитии способа производства, известного уже в первой эпохе железа. Толстостенные сосуды также из пористой пасты, но форма изменена. Выпуклые горшки доказывают эволюцию их по сравнению с теми, которые нам известны по могилам в Чернаводе. Орнамент также эволюционирует; валик или ряд ямок указывает на тщательную технику выполнения орнамента. Вообще чувствуется большая разница между типом горшков, неловко и грубо исполненных, найденных в 4 могилах в Чернаводе, и разнообразными, даже довольно изящными сосудами из Муригиола¹².

Наблюдается известное сходство и с некоторыми принадлежащими к более позднему времени сосудами из Пояны¹³, Пискула — Крэсани¹⁴, Попешти¹⁵, если вспомнить урны из пористой пасты с отогнутым кнаружки бортиком или маленькие и иногда простые по форме, но с орнаментом из валиков с ручками-упорами, или же просто с пятью выпуклостями на этой линии.

Кружка с одной ручкой из пористой пасты, более выпуклая по сравнению с сосудом типа Фрумуницы, которая свиде-

¹² Чернаводская керамика представляет собой связь с материалами из других частей страны, в то время как керамика из Муригиола является специфической для Добруджи, а может быть и для с.-з. Причерноморья. Кувшинчик малых размеров с прерванным ручками-упорами валиком, найденный в Молдавии, относится к Муригиолскому типу (см. R. Vulpe, *Săpăturile dela Poienesti, Materiale*, I, 1953, стр. 277 и рис. 58). Как по форме отогнутый наружу венчик, так и по орнаменту — ряд защипов в тесте, — муригиолские сосуды сходны с сосудами из Выхватинц МССР (А. Мелюкова, *Результаты раскопок на двух поселениях скифского времени в Молдавии*, KS, 56, 1954, стр. 66 и рис. 31).

¹³ R. и E. Vulpe, *Les fouilles de Poiana, «Dacia»*, III—IV, 1927—1932, стр. 253—351.

¹⁴ V. Pârvan, *Getica*, стр. 173—220.

¹⁵ R. Vulpe, *Şantierul arheologic Popeşti, Raport preliminar*, SCIV, VI, 1955, 1—2, стр. 239—269.

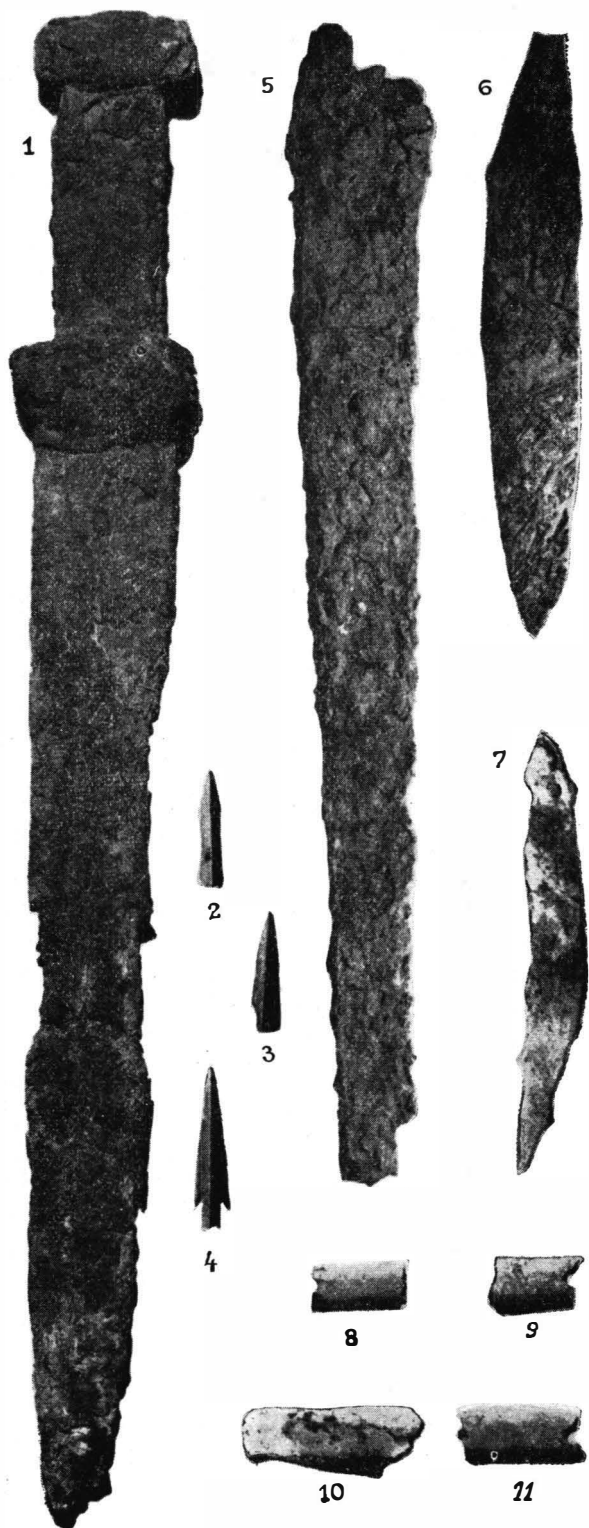

Рис. 8. — Железные оружия и предметы: наконечники бронзовых стрел и костяные ручки для ножичков.

тельствует о развитии, приближающемся ко второй эпохе железа, но не приобрела еще характерной формы.

Миски схожи с теми конца первой эпохи железа со слегка вогнутыми краями, как в Чернавде и Фрумушице¹⁶, но у них уже наблюдается более развитые формы и орнамент. Выступы-ручки чередуются с ручками и даже вытесняются постепенно последними.

Развитие всего сработанного вручную материала тесно связано с формами, встречающимися в первую эпоху железа. Здесь наблюдается непрерывность процесса в технике и, в известной степени, в орнаменте. Основные элементы, характерные для материальной культуры начала эпохи железа, сохраняются до второй половины эпохи железа. Они характерны для туземного населения, долгое время сохранившего свой самобытный характер и медленно эволюционировавшего, и резко отличаются от пришлого элемента. В этом отношении очень показательны находки в Истрии и Тариверде¹⁷.

Пористая ручная керамика широко распространена во вторую эпоху железа, она известна среди фракийцев к югу от Дуная, а на востоке достигает Северного Причерноморья¹⁸.

На развитие материальной культуры этого населения оказали, главным образом, влияние близкие ей фракийские элементы.

Способ погребения в урнах или захоронения в ямах, обложенных камнем, встречается и на юге Дуная. Вероятно оттуда проник и обобщился обычай захоронения в больших ямах, обложенных и прикрытых камнем. Из фракийской среды проникли сюда и сосуды из серой пасты, изготовленные на гончарном круге. Эта характерная для второй эпохи железа керамика развилась и в истро-понтийской зоне под влиянием греческой культуры.

Гончарный круг, неизвестный местному населению в первую эпоху железа, не используется в достаточной степени в начале второй эпохи железа. Пористые горшки и миски по-прежнему изготавливаются вручную с применением той же техники. Несмотря на развитие техники, все же сохраняется традиционный способ обработки, но именно это медленное проникновение новых средств производства, с трудом внедряющихся в жизнь, свидетельствует о сохранении того же способа обработки пористых сосудов. Следует отметить, что условия работы, специализация мастера-гончара, устройство мастерской, топливо, все это не могло не повлиять на медленное внедрение нового способа работы. К этому нужно добавить и применение, которое обычно давалось сосудам. Употребление в качестве урн трех амфор, чернолаковой миски и сероглиняного сосуда с двумя ручками является единичными случаями; урны, как правило, представляют собой выпуклые горшки с ямочным или линейно-ямочным орнаментом, изготовленные вручную из коричневой пористой пасты. Что именно этим сосудам отдавалось предпочтение для захоронения остатков сожжения не является случайностью, а скорее вызвано обрядом, который иногда нарушался. Вполне естественно, что изготовление сосудов, предназначенных для одной и той же цели, когда речь идет о том же населении, производится одинаково, причем гето-дакийское население сохраняет в течение двух периодов эпохи железа свои традиционные формы.

Применение гончарного круга не произошло внезапно и отнюдь не отмечает начала второй эпохи железа. Им начинают пользоваться несколько позже, а повсеместное его распро-

¹⁶ Миска из Фрумушицы характерна для переходного периода от первой ко второй эпохе железа.

¹⁷ E. Condurachi и коллектив, *Şantierul arheologic Histria*, «Materiale», IV, 1957, стр. 38 и 46.

¹⁸ Наличие подобной керамики в лесостепной части МССР и Украины как будто указывает на

известное сродство населения IV-III вв. до н. э. с древними фракийцами (см. А.И. Мелюкова, ук. соч.; она же, *Итоги изучения памятников скифского времени в Молдавии в 1952—1953 гг.*, Известия Молдавского Филиала Академии Наук СССР, 5 (25) 1955; она же, *Памятники скифского времени лесостепного среднего Поднестровья*, МИА, 64, 1958.

странение совпадает с периодом полного развития второй эпохи железа¹⁹. Возможно, что центр изготовления серой керамики, сработанной на гончарном кругу, находился, если не в самом поселении Муригиола, то где-то поблизости. Изделия же этой мастерской были предметом торговли, но не все сделанные на гончарном кругу сосуды вышли из одной и той же мастерской. Кроме различия формы, наблюдается и некоторое различие в технике и орнаменте. Возможно, что эта керамика распространилась из центров производства посредством сбыта на рынках, следовательно, торговцами, а, возможно, и странниками.

Несмотря на широкое применение пористой керамики для захоронения остатков сожжения в наших могильниках, трудно все же предположить, что она предназначалась исключительно для погребального обряда. Следы огня и закопченные доньшки указывают на ее применение в повседневной жизни. «Фруктовая» ваза на ножке также не предназначалась для того, чтобы прикрывать урну, а сначала была использована для целей, для которых была изготовлена. К тому же фрагменты керамики из пористой пасты, найденные в Истрии и Тариверде, доказывают, что подобные сосуды служили для хозяйственных целей. В течение второй эпохи железа употребление коричневых сосудов в повседневной жизни обобщается. Формы, которые встречаются в этот период, повторяются и занимают первенствующее место.

Количество серой керамики, пока еще встречающейся редко, постепенно возрастает, а форма развивается в зависимости от эволюции вкуса и совершенства техники. На распространение серой керамики вначале влияет греческая керамика непосредственно или же через фракийцев, а затем активную роль начинает играть римская и кельтская керамика.

По всей вероятности гето-дакийское население было в прямом контакте с греческой культурой, без посредничества южных фракийцев. Значительное число амфор и сосудов из красной пасты, покрытых лаком, свидетельствуют о тесной связи между местным населением и эллинистическими центрами на побережье Черного моря. Многочисленные фрагменты амфор указывают на различные греческие центры производства. Клейма — правда немногочисленные — и форма амфор типичны для конца IV и первой половины III в. до н. э.²⁰. Уже в конце IV в. появляются фассосские и гераклийские клейма, которые встречаются и в наших могильниках²¹. Одни из них более позднего происхождения. Другие эллинистические сосуды встречаются реже и все они различной выделки, как например килик, со слабо нанесенным лаком, почти как энгоб или канфарос с коричневым лаком. Оба украшены изнутри 5 пальметками, помещенными почти симметрично, а иногда окруженными точками. Особенно часто применялся этот орнамент в IV—III в. до н. э.²², что совпадает и с не очень тщательной выделкой сосудов. Другой чернолаковый канфарос, с вертикальными ручками и процарапанной надписью, так же как и экземпляр с отбитыми ручками, которые были срезаны наверху по косой, покрыт черным прочным лаком. Тип первого экземпляра встречается в IV в. до н. э., а последнего даже в V в.²³. Фрагментарный скифос встречается чаще в более раннем периоде, однако растительный орнамент коричневого цвета и на желто-красном фоне, по своей выделке

¹⁹ R. Vulpe, *La civilisation dacice et ses problèmes à la lumière des dernières fouilles de Poiana, en Basse Moldavie*, «Dacia», N. S., I, 1957, стр. 156.

²⁰ Е. И. Леви, *Ольвийская агора*, МИА, 50, 1956, стр. 64 и рис. 21 стр. 85 и рис. 56; И. Б. Зеест, *К вопросу о внутренней торговле Прикубанья с Фанагорией*, МИА, 19, 1951, стр. 107—118; она же, *Керамическая тара Елизаветовского городища и его курганного некрополя*, ук. соч., стр. 119—124.

²¹ В. Ф. Гайдукевич, *Раскопки в Тиритаксе в 1935—1940 гг.*, МИА, 25, 1952, стр. 108—109 и рис. 130.

²² Е. И. Леви, ук. соч., стр. 60—61 и рис. 19. стр. 66 и рис. 26; D. M. Robinson, *Vases found in 1934 and 1938, Excavations at Olynthus*, part. XIII, 1950, Nr 516, 516A; *Hesperia*, III, 1934, стр. 319; Е. И. Леви, *Привозная греческая керамика из раскопок Ольвии в 1935 и 1936 гг.*, Ольвия I, 1940, стр. 105—128.

²³ В. Ф. Гайдукевич, ук. соч., стр. 163 и рис. 149/4.

напоминающий киликс, относится к более позднему периоду²⁴. Два канфароса более ранней техники встречаются в эллинистических поселениях конца IV в. и в III в. до н. э:

Если рассматривать эти сосуды двух кладбищ, как единичные элементы, то их наличие могло бы повлиять на датировку могильника. Но эти небольшие импортные сосуды представляют собой одно целое со всем комплексом и могут быть датированы в зависимости от общего положения, при котором они были найдены. Очень маловероятно, хотя и не исключено, что некоторые погребения относятся к более ранней фазе, а другие — большинство — к более поздней. Доказано, что нигде не было обнаружено такого положения, где погребения были бы перекрыты одно другим. Это подтверждает мысль о том, что каждый могильник функционировал определенное время и автохтонное население умело использовало свою местность. В случае захоронений в течение более длительного периода местность могла бы быть использована вторично, и ни раз можно было бы обнаружить могилы, перекрывающие одна другую или нарушенные последующими захоронениями. Не исключена также возможность, что эти маленькие эллинистические сосуды были положены в могилы позже, после того как они уже были использованы в быту и переходили из рук в руки.

Многочисленные варианты погребения, также как и различие в инвентаре, указывают и на социальное дифференцирование местного населения. Имеются простые погребения, где остатки сожжения были уложены в выкопанную в земле яму. Большинство погребений содержат урны, а некоторые из них даже богаты приношениями. Наличие больших могил, обложенных камнями, указывает особую заботу о их строительстве, безусловно, в зависимости от значения и роли в обществе погребенного. Сюда же клали и жертвенные сосуды, среди которых всегда находились и сероглиняные. Жертвоприношения также были богаче. На это указывают многочисленные фрагменты различных типов амфор. Эти фрагменты амфор подтверждают, что и другие могилы, менее внушительной постройки, также принадлежали богатым членам общества. О социальном неравенстве среди гето-дакийского населения во второй эпохе железа свидетельствуют бронзовые, железные, стеклянные и особенно серебряные украшения наряду с различными способами захоронения. Производительные силы, развившиеся под влиянием древней цивилизации греческого мира, способствовали также этому неравенству. Оно широко сказалось и на образе жизни гето-дакийского населения, когда сформировалась аристократия и создались почти государственные формы.

Уже в период первой эпохи железа имеются указания, что местное население участвовало в битвах, защищая свою территорию от нашествий извне. На основании того малочисленного оружия, которое было обнаружено в двух могильниках, можно заключить, что и во вторую эпоху железа местное население принимало участие в обороне своей территории. Однако не следует думать, что существовала постоянная боевая группа, все выступления были случайны. Погребения, где были обнаружены бронзовые, трехгранные наконечники стрел, очень немногочисленны. Кроме наконечников было обнаружено только два железных меча и то не в погребениях, причем только об одном из них имеются достоверные сведения. Кривые ножички, хотя и имеют характерную для дакийских боевых ножей форму, нельзя считать оружием, так как их размеры весьма незначительны для подобного рода назначения и вероятно предназначались для хозяйственных целей.

Находки в Муригиоле выявили существование двух могильников с трупосожжением на территории того же села, находившихся на расстоянии двух километров друг от друга. Применявшиеся в этих погребениях обряды одинаковые, также как и найденный там керамический материал. Как в могильнике на холме, где ямы были выкопаны в солончаковом песке,

²⁴ Е. И. Леви, ук. соч., стр. 77 и рис. 43.

так и в могильнике в центре села, где ямы выкопаны в глинистой почве, имеются захоронения в простых ямах, могилы с урнами и большие прямоугольные ямы с обложенными камнем стенами. Кроме того, в каждом из могильников наряду с многочисленными погребениями с трупосожжением имеется и по одному погребению с трупоположением.

Керамический материал — одинаковый в обоих могильниках. В погребениях этих двух могильников встречаются урны ручной работы с валиком с защипами и ручками-упорами, или же ямочными гирляндами под ушками и с венчиком, отогнутыми наружу, и сероглиняные миски, изготовленные на гончарном круге с двумя ручками, иногда и продольными каннелюрами. В обоих могильниках одинаково часто встречаются и фасосские и гераклийские амфоры. Даже маленькие эллинистические чернолаковые сосуды были найдены как в могильнике на холме, так и в могильнике в центре села. Единство обрядов и материала в рамках каждого варианта подтверждает современность этих двух могильников. Анализ всех характерных форм и общее их исследование с учетом всего комплекса, в котором они находились, подтверждают датировку этих двух могильников примерно III в. до н. э. Разумеется мы учли и некоторые особенности, которые в настоящем контексте следовало бы проанализировать более детально.

Исследования в Муригиоле вскрыли два грунтовых могильника, использованных местным гето-дакийским населением в период второй эпохи железа, находящимся под влиянием эллинистической культуры. Особенности характера керамического материала помогают нам уточнить общий аспект гето-дакийской культуры, специфически добруджской для конца IV и первой половины III в. до н. э.

ЭКСПЕКТАТУС БУЖОР